

[1659 г., ноября 19 (получ.)]. — Челобитная кетских служилых людей
о перенесении острога и других строений в иное место

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, бьют челом холопи твои далние твоей вотчины Кецкого острогу служилые люди десятник Левка Устинов да редовые Гришка Терентьев, Антонко Кандратьев, Якимко Дементьев, Андрюшка Анисимов, Афонка Алексеев, Ивашка Семенов с товарищи дватцати человек.

В прошлом, государь, во 166-м году писал к тебе, ко государю, к Москве твой государев воевода и мы, холопи твои, тебе, государю, били челом, что Кецкий острог и воевоцкие хоромы подметало близко берегу. И по воевоцкой отписке и по нашему челобитью нам, холопам твоим, и по се число ныне твоево государева указу нет. И в нынешнем же, государь, во 167-м году июня в 5 день Кецкой острог и воевоцкие хоромы все водою сметало и разнесло. А церковь Троицу Живоначальную подметало ж водою, на край берегу стоит. А в новой^а год, государь, церковь Троицу Живоначальную водою смечет. А нам было, холопам твоим, Кецкой острог и воевоцких хором перенести некем. Толко, государь, нас, холопей твоих, в Кецком остроге служилых людей дватцать человек, и те мы, холопи твои, бываем в россылках: к тебе, ко государю, к Москве с твоею государевою соболиною казною посылается человека по три, в Тоболеск по хлебные запасы посылается по семи человек, для твоего государева ясаку в волости посылается человека по три и по четыре, с твоими государскими грамоты посылается в Енисейской острог человека по два и по три, а в Кецком остроге толко оставастца нас, холопей твоих, человека по три и по четыре.

И нам, холопам твоим, Кецкой острог, и воевоцких хором, и церкви перенести некем. А преже сего Кецкой острог и воевоцкие хоромы по твоему государеву указу строен, послано было ис Томского города совок человек служилых людей. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй нас, холопей своих, не вели, государь, нам Кецкой острог, и хоромы, и церкви перенести, вели, государь, Кецкой острог, и воевоцкие хоромы, и церковь божию строить всякими проезжими людьми, чтоб нам, холопам твоим, конец не погинуть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 9 об. рукоприложение:

К сей челобитной Кецкого острогу служилой^б человек^в Афонка Алексеев руку приложил. К сей челобитной Кецкого острогу служилой человек Аброска Родюков вместо всех своих товарищей и кецких служилых людей руку приложил. К сей челобитной кецкой служилой человек Ивашко Семенов руку приложил.

РГАДА, ф. 214, ст. 757, л. 9, 9 об. Датирована по сопроводительной отписке кетского воеводы С. А. Лутовинова (л. 8 об.).

Один из сыновей нашего пращура Артемия Григорьевича Родюкова, Абросим Родюков, был грамотен, так как был в числе кетских служилых, подписавших челобитную.